

RU

Лингвокультурологические особенности переводных названий
русских кинофильмов

Двинова Е. О.

Аннотация. Цель исследования - выявление национально-культурной специфики названий фильмов, позволяющей передать их художественное своеобразие. В статье рассматриваются проблемы эквивалентности и адекватности в зависимости от выбранного способа перевода, раскрываются особенности переводных названий русских фильмов с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, анализируются причины «неправильного» перевода, не отвечающего замыслу режиссера. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проанализированы переводы названий русских фильмов в лингвокультурологическом аспекте. В результате проведенного исследования выявлены типичные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, и предложены пути их преодоления.

EN

Linguistic and Cultural Peculiarities of Translated Russian Movie Titles

Dvinova E. O.

Abstract. The research is aimed at defining national and cultural aspects of movie titles allowing us to describe their artistic peculiarity. The article tackles the problems of equivalence and adequacy depending on the chosen method of translation, reveals special characteristics of Russian movies' titles in translation taking into account linguistic and extralinguistic factors, and analyses the reasons for 'incorrect' translation, which is not in line with the director's intention. The scientific novelty of the study lies in the fact that it analyses translations of Russian movie titles in the linguistic and cultural context for the first time. As a result, the research has defined the common problems that translators face and has suggested the ways to cope with them.

Введение

Проблема перевода названий фильмов не теряет своей актуальности как в теоретическом, так и практическом аспектах. В фокус внимания исследователей обычно попадали зарубежные фильмы (Колодина, Пашкова, 2016; Воронцова, Ткаченко, 2015; Ткачева, 2018; Александрова, Николаева, 2016; Анисимов, Борисова, Консон, 2019), но не менее интересна в лингвокультурологическом аспекте судьба прокатных названий русских фильмов. Вполне очевидно, что данная проблема должна рассматриваться в русле общей теории и практики переводоведения. Научные изыскания отечественных и зарубежных ученых (Швейцер, 1988; Латышев, 2013; Комиссаров, 1999; Гамбье, 2016; Сдобников, 2018; Маленова, 2018; Прунч, 2015; Горшкова, 2014; Федоров, 2002; Гарбовский, 2007) послужили теоретической базой исследования.

В настоящее время, как отмечает Ив Гамбье (2016, с. 57), существуют две переводоведческие парадигмы: традиционная лингвистическая и новая, в рамках которой на базе различных интернет-платформ осуществляется перевод. Первая парадигма, основанная на идее эквивалентности, под которой понимается близость смысла оригинала и текста перевода, связана с именами В. Н. Комиссарова (1999), А. В. Федорова (2002), Я. О. Рецкера (2016). Нельзя не согласиться с В. В. Сдобниковым (2018, с. 3), справедливо полагающим, что по сравнению с первой парадигмой вторая представляет собой лишь инструментарий, которым пользуется переводчик.

Э. Прунч (2015, с. 57), анализируя зарубежное переводоведение, парадигме эквивалентности противопоставляет функционально-коммуникативную, в рамках которой перевод рассматривается как деятельность, предполагающая передачу информации в процессе коммуникации. Как деятельность, заключающуюся в вариативном переыражении, перекодировании текста, порожденного на первом языке, в текст на другом языке, осуществляемую переводчиком, понимает перевод и И. С. Алексеева (2012, с. 5). Следует подчеркнуть, что данное представление о переводе не только допускает, но и предполагает элемент творчества, что сближает

перевод и интерпретацию. Практически перевод названия фильма всегда интерпретация, в которой отражаются глубина проникновения в ткань художественного фильма, понимание замысла режиссера автором-переводчиком и его профессиональные лингвистические компетенции. Интерпретация – это способность переводчика увидеть оригинал глазами человека, который его создал. Тем не менее многоплановость художественного фильма может способствовать неоднозначности его истолкования, ведь переводчик – это и зритель, который судит о фильме, исходя из своих предпочтений.

В связи с этим возникает вопрос о возможности адекватного перевода, который должен соответствовать «требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации» (Комиссаров, 1999, с. 113). С точки зрения Н. К. Гарбовского (2007), «адекватность перевода предполагает его соответствие тем ожиданиям, которые возлагают на него (перевод) участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется» (с. 289). Ориентацию на определенные коммуникативные условия и задачи, которые диктуют выбор стратегии перевода, отмечает и А. Д. Швейцер (1988, с. 95).

Таким образом, актуальность проведенного исследования определяется его включённостью в современную переводоведческую парадигму.

Достижению поставленной в работе цели подчинены следующие задачи: провести сравнительный анализ переводных названий фильмов с точки зрения соответствия оригиналу, определить степень адекватности перевода, раскрыть его лингвокультурологический потенциал.

Материалом для анализа послужили переводы названий 120 русских художественных фильмов, размещенные на сайте IMDb (2022). В работе использованы методы семантического, контекстуального и лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по переводу, лингвокультурологии и контрастивной лингвистике, а также при подготовке материалов учебных пособий.

Основная часть

С развитием переводоведения как науки представления о переводе расширялись и углублялись, и сегодня перевод рассматривается как тип межъязыковой коммуникации, в которой происходит взаимодействие различных культур: «...перевод – истинный перевод – неотделим от прагматической, культурной адаптации» (Сдобников, 2018, с. 5). По мнению Е. Д. Маленовой (2018), «в рамках транскреационного подхода перевод рассматривается как инструмент воссоздания идей и образов оригинала в контексте принимающей культуры» (с. 54). Данная парадигма предполагает такие переводческие приемы, как транскреация – творческая переработка части оригинала, трансадаптация – замена отдельных элементов в целях интегрирования в другую культуру и транскультурация – полное изменение, создание нового текста, который может уже не восприниматься носителями «принимающей» культуры как чужой (Маленова, 2018, с. 54). Независимо от выбора того или иного приема перед переводчиком стоит вопрос о допустимых границах вариативности и степени культурной адаптации. С этой точки зрения культурологической составляющей названий художественных фильмов должно уделяться особое внимание при переводе, так как отражение национально-культурной специфики и придает названию своеобразие и ценность.

Принимая за аксиому положение о важности названия, необходимо уточнить, каково отношение к нему режиссера, продюсера, прокатчика, зрителя и переводчика. Вполне вероятно, что для режиссера и переводчика на первый план выходит соответствие названия содержанию фильма, для продюсера и прокатчика – его продаваемость, а для зрителя – привлекательность, мотивирующая выбор именно этого фильма для просмотра. Так, польский фильм «Винчи» (реж. Ю. Махульский), получивший при переводе название «Ва-банк – 3», что, по мнению прокатчиков, должно было обеспечить успех по аналогии с фильмами «Ва-банк» и «Ва-банк – 2», не оправдал ожидания зрителей, которые были введены в заблуждение, рассчитывая увидеть продолжение понравившегося фильма со знакомыми героями. Очевидно, что ориентация только на рекламную и аттрактивную функции названия не всегда приводит к желаемым результатам. Интересен в этом плане и пример перевода названия французского фильма «Все начнется завтра» («2+1») в расчете на популярного актера, фильм с участием которого в русский прокат вышел под названием «1+1», но «эффект обманутых ожиданий из-за ложной аллюзии» (Анисимов, Борисова, Консон, 2019, с. 451), так же как и в случае с фильмом «Ва-банк – 3», привел к разочарованию зрителей.

Сохраняется ли план содержания при изменении плана выражения? Если рассматривать название как составляющую логической оппозиции «часть – целое», то по правилам ее организации целое содержит часть, подобно тому как род включает вид, но импликационная связь, отражающая зависимость понятий, отличается как от логического, так и лингвистического подчинения вида роду. Слово, обозначающее «часть», не обладает, как правило, свойствами «целого», и в этом проявляется ее (части) относительная самостоятельность, тем не менее название «части» всегда воспринимается как зависящее от «целого». Разрыв цепочки «часть – целое» может привести к коммуникативным неудачам. Первичное восприятие названия вне широкого контекста, которым является сам фильм, и восприятие после просмотра могут различаться. Таким образом, амбивалентность ситуации в том, что, с одной стороны, название фильма существует автономно, например на рекламном постере до выхода фильма, а с другой стороны, не может быть независимым от него.

Хрестоматийный пример с изменением названия фильма «Летят журавли» в Каннах во избежание двусмысленности свидетельствует о том, что замена одного слова другим (журавль – аист) привела к нарушению целостности образной системы картины, поэтому перевод не может рассматриваться только в рамках лингвистической проблематики. В русской языковой картине мира весенний прилет журавлей ассоциируется с радостью, счастьем и надеждой, которая не покидает главную героиню Веронику, смотрящую в небо. Интересно, что могли подумать зрители, увидев летящую в небе совершенно другую птицу. По сравнению с названием пьесы В. Розова «Вечно живые» название «Летят журавли» более романтичное и оптимистичное, что в полной мере соответствовало замыслу режиссера.

Таким образом, в процессе перевода названия с русского языка на французский отступление от эквивалентности произошло под влиянием прагматического фактора – учета специфики зрительской аудитории. Нарушена ли при этом межкультурная коммуникация? Может быть, в целом нет, тем не менее налицо утрата важного лингвокультурологического компонента, без понимания которого за кадром остаются художественные особенности фильма.

Китайский фильм «Непрекращающийся путь» в русском прокате шел под названием «Двойная рокировка», которое при этом потеряло свою образность, так как перестало соотноситься с философией буддизма, где устойчивое сочетание «непрекращающийся путь» означает «круг ада». Английскому переводу, построенному на игре слов, в большей степени удалось сохранить двуплановость названия: “Infernal Affairs” *внутренние дела* (вместо “internal affairs”) и *infernal* «адский» как восточный культурологический элемент.

Локализованное название корейского фильма «Брелоки» (“Norigae”), переведенное на английский язык как “Trinkets”, не только затрудняет понимание художественного замысла, но и полностью разрушает его. Слово *norigae* имеет как прямое значение «национальное украшение в виде плетеной подвески из разноцветных нитей, которое используется для украшения ханбока», так и переносное «игрушка», которое и является названием фильма на языке оригинала.

Перед переводчиком русского названия фильма В. Сигарева «Волчок» на английский язык стояла сложная задача выбора одного из омонимов: *волчок* «игрушка в виде кружка, шарика на вращающейся оси» и *волчок* как уменьшительно-ласкательное к *волк*. По сюжету фильма мать, которая бросает своего ребенка, дарит ему игрушку, которая не только напоминает девочке о матери, но связывает их, когда ребенок смотрит в окно, ожидая ее возвращения, в руках у нее волчок. С другой стороны, мать рассказывает девочке страшную сказку о том, что она была похожа на волчонка, когда ее нашли в лесу. Кроме того, по ходу развития сюжета возникают ассоциации, связанные с первым омонимом на основе компонента значения слова «вращающийся» (об изменчивой жизни, ее цикличности) и со вторым – ребенок как волчонок (о характере). На английском языке фильм выходит под названием “Wolfy”.

При переводе русского названия фильма «Домовой» на английский язык как “The Ghost” единственно правильно выбранным компонентом из структуры значения слова является компонент «мифологическое существо». Домовой у славян – это дух дома, покровительствующий его обитателям, в структуре значения слов *призрак*, *привидение* отсутствует положительно-оценочная сема.

При соприкосновении культур незнание или непонимание культурологических реалий, отсутствие фоновых знаний у переводчика неизбежно приводят к неудачному неадекватному переводу.

В процессе сравнительно-сопоставительного анализа переводов оригинальных русских названий на другие языки были рассмотрены принятые в практике переводоведения способы. О том, удачен ли выбор переводчика и адекватен ли его перевод, можно судить, исходя из разных критериев, среди которых лингвокультурологический критерий позволяет не только выявить национальную специфику, но и увидеть тот «посыл» режиссера, который заложен в названии фильма.

Наиболее распространена при переводе русских фильмов транскulturация, полная трансформация названия, или вольный перевод: «Одиноким представляется общежитие» – “Ein Haus voller Frauen” (нем. «Дом, полный женщин»); «Плохой хороший человек» – “The Duel” (англ. «Дуэль»); «По щучьему велению» – “Der Zauberfisch” (нем. «Волшебная рыба»); «Кремень» – “Herz aus Stahl” (нем. «Стальное сердце»), “Coeur de pierre” (фр. «Каменное сердце»), “Hard-Hearted” (англ. «Жестокое сердце»); «Консервы» – “Escape” (англ. «Побег»), “Il nuovo fuggitivo” (ит. «Новый беглец»); «Овсянки» – “Silent Souls” (англ. «Безмолвные души»); «Попрыгунья» – “Featherhead” (англ. «Пустая голова»), “The Grasshopper” (англ. «Кузнечик»), “The Cricket” (англ. «Сверчок»); «Старая, старая сказка» – “Principessa per una notte” (ит. «Принцесса на одну ночь»); «Кавказская пленница» – “Kidnapping Caucasian Style” (англ. «Похищение в кавказском стиле»); «Выкрутасы» – “Lucky Trouble” (англ. «Счастлирое волнение»); «Вам и не снилось» – “Love and Lies” (англ. «Любовь и ложь»); «Как я провел этим летом» – “How I Ended This Summer” (англ. «Как я окончил это лето»); «Чужая белая и рябой» – “Wild Pigeon” (англ. «Дикий голубь»); «Околофутбола» – “Kicking off” («Начиная игру»); «А зори здесь тихие» – “Zhèlide líming jìngqiāoqiāo” (кит. «Тихий рассвет»); «В субботу» – “Innocent Saturday” (англ. «Невинная суббота»); «Шла собака по роялю» – “Die Reise nach Varna” (нем. «Путешествие в Варну»); «Космос как предчувствие» – “Dreaming of Space” (англ. «Мечтая о космосе»); «Поручик Киже» – “The Czar Wants to Sleep” (англ. «Царь хочет спать»); «Я остаюсь» – “The Second Life of Doctor Tursay” (англ. «Вторая жизнь доктора Тырса»), “Time Out” (англ. «Время вышло»); «Три тополя на Плющихе» – “Begegnung mit der Zärtlichkeit” (нем. «Встреча с нежностью»); «Педагогическая поэма» – “Road to Life” (англ. «Дорога в жизнь»); «Шаг» – “Die toten Kinder lachen nicht” (нем. «Мертвые дети не смеются»), “Message from the Future” (англ. «Послание из будущего»); «Под северным

сиянием» – “Der Weiße Wolf” (нем. «Белый волк»); «Дорогой ценой» – “The Horse That Cried” (англ. «Лошадь, которая плакала»); «И на камнях растут деревья» – “Die Liebe des Wikingers” (нем. «Любовь викинга»); «Запрещенная реальность» – “Die Dunkle Macht” (нем. «Темная сила»); «Золотой теленок» – “If I Had a Million Rubles” (англ. «Если бы у меня был миллион рублей»).

Выделяется группа переводных названий, не отвечающих критерию адекватности, например, при переводе названия «Попрыгунья»: “Featherhead” («Пустая голова»), “The Grasshopper” («Кузнечик»), “The Cricket” («Сверчок») – утрачена образно-смысловая сущность, ни одно из выбранных переводчиком слов не содержит в структуре значения компонента «легкомысленность», «непостоянство». Кроме того, у русских зрителей возникает ассоциация с басней И. А. Крылова, которой, в силу ее прецедентного характера, нет у зарубежного зрителя. Говорящее название «Как я провел этим летом», представляющее собой анаколуп, по признанию режиссера А. П. Попогребского, является ключом к пониманию характера главного героя, в английском переводе “How I Ended This Summer” потеряло смысл. Проигнорировав многозначность слова (провести что и кого), переводчик выбирает глагол *to end*, тем самым формально создает свой анаколуп, но, к сожалению, не отражает замысел режиссера.

К группе удачных адекватных переводов русских названий фильмов можно отнести такие названия, как: «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж» – “Asjas Glück”, “Asya’s Happiness” (нем., англ. «Асино счастье»), «А зори здесь тихие» – “Zhèlide líming jìngqiāoqiāo” (кит. «Тихий рассвет»), «Кавказская пленница» – “Kidnapping Caucasian Style” (англ. «Похищение в кавказском стиле»), «Три тополя на Плющихе» – “Begegnung mit der Zärtlichkeit” (нем. «Встреча с нежностью»), «Старая, старая сказка» – “Principessa per una notte” (ит. «Принцесса на одну ночь»), «Плохой хороший человек» – “The Duel” (англ. «Дуэль»).

К лексико-семантическим трансформациям относится добавление, или расширение, например, при переводе названия фильма «Коктебель» – “Roads to Koktebel” (англ. «Дороги в Коктебель») в название добавлена лексема «дорога», в значении которой отражается основной лейтмотив фильма: с ней связаны надежды главного героя на изменения в жизни. В название “Viy or Spirit of Evil” (англ. «Вий, или Дух зла») по сравнению с оригинальным «Вий» было добавлено уточнение, которое должно настроить на жанровые особенности фильма и подготовить к восприятию истории о мифологическом существе, которое незнакомо зарубежному зрителю. О расширении информации о главной героине фильма, ее характере говорит название “A Yakuza’s Daughter Never Cries” (англ. «Дочь якудзы никогда не плачет»). Русское название «Дочь якудзы» показалось переводчику малоинформативным.

Добавление местоимения в название фильма “Ryaba My Chicken” – англ. «Ряба, моя курочка» (оригинальное название – «Курочка Ряба») вносит эмоционально-оценочную окраску.

Среди проанализированных названий русских фильмов очень редок дословный перевод, например: «Начальник Чукотки» – англ. “Chief Chukotky”, «Мечтать не вредно» – англ. “To Dream Harmlessly”, «Звезда пленительного счастья» – “The Captivating Star of Happiness” (англ. «Пленительная звезда счастья»).

К особой группе можно отнести названия, содержащие оним, который при лексической трансформации может:

а) опускаться: «Марья-искусница» – “The Magic Weaver” (англ. «Волшебная ткачиха»); «Старик Хоттабыч» – “The Flying Carpet” (англ. «Летучий ковер»); «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына» – “The Postman’s White Nights” (англ. «Белые ночи почтальона»); «Ко мне, Мухтар» – “The Criminal Shall Not Escape” (англ. «Преступник не сбежит»); «Операция Ы и другие приключения Шурика» – “Operation Laughter” (англ. «Операция “Смех”»); «Любимая женщина механика Гаврилова» – “Waiting for Love” (англ. «В ожидании любви»);

б) сохраняться: «Беня Крик» – “Bennie the Howl” (англ. «Беня Вопль»);

в) дополняться: «Максим Перепелица» – “Viel Lärm um Maxim” (нем. «Много шума о Максиме»); «Добрыня Никитич и Змей Горыныч» – “Dobrynia, der kühne Recke” (нем. «Добрыня, смелый богатырь»); «Иван Васильевич меняет профессию» – “Ivan Vasilyevich: Back to the Future” (англ. «Иван Васильевич: назад в будущее»); «Серафим Полубес и другие жители Земли» – “Serafim – der Naive Maler” (нем. «Серафим – наивный художник»).

В основу перевода названия фильма «Варвара-краса, длинная коса» – “Barbara the Fair with the Silken Hair” (англ. «Варвара Прекрасная с шелковыми волосами») была положена рифма, присутствующая и в оригинале, но в измененном виде.

Интересно отметить, что английское название фильма «Айболит-66» – “Oh How It Hurts – 66” («О, как болит! – 66») формально утратило оним, но сохранило связь со словами, образующими это имя в русском языке.

Наряду с этим встречаются примеры, когда имя, отсутствующее в оригинальном названии, появляется в переводе: «Отчий дом» – “A Home for Tanya” (англ. «Дом для Тани»); «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» – “No Holiday for Inochkin” (англ. версия «Каникул у Иночкина не будет»), “Welcome Kostya!” (амер. версия «Добро пожаловать, Костя»); «Непокоренные» – “The Taras Family” (англ. «Семья Тараса»).

Не менее трудны для переводчика названия фильмов, построенные на игре слов, например, перевод названия фильма «Анна на шее» на немецкий язык – “Herz ohne Liebe” («Сердце без любви») можно считать весьма удачным, так как он выражает идею экранизированного рассказа. Понимание же оригинального названия как прецедентного феномена возможно лишь при прочтении текста, когда герою А. П. Чехова при получении ордена говорят, что у него теперь три Анны: одна в петлице и две на шее, имея в виду орден 3-й и 2-й степени и намекая на то, что жена – на иждивении мужа.

Русский фильм «Жмурки», в названии которого обыгрываются название игры и сленговое «жмурики», финские зрители на фестивале в Хельсинки смотрели как “Dead Man’s Bluff” (англ. «Блеф мертвеца»). Необходимо отметить, что в данном случае выбранная стратегия перевода в большей степени соответствовала ожиданиям зрителей.

Кроме игры слов, переводчики используют прием аллитерации, например: «Полеты во сне и наяву» – “Flights of Fancy” (англ. «Полеты воображения»); «Вам и не снилось» – “Love and Lies” (англ. «Любовь и ложь»); рифму: «Любовь-морковь» – англ. “Lovey-Dovey”; аллюзию: «В спорте только девушки» – фильм, посвященный Олимпиаде 2014 года в Сочи, был переведен как “Some Like It Cold” (англ. «Некоторые любят похолоднее»).

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Проблема перевода названий русских художественных фильмов сложна и многогранна: с одной стороны, в арсенале переводчиков традиционные проверенные стратегии, а с другой стороны, выбор того или иного способа перевода может быть обусловлен экстралингвистическими факторами, например требованиями продюсера «приспособить» перевод к определенной зрительской аудитории и коммуникативной ситуации. Большая часть проанализированных названий подверглась транскультурации. В связи с этим, оценивая адекватность этого процесса, можно отметить большое количество неправильных, искажающих режиссерский замысел названий. Тем не менее проведенный анализ показал, что в некоторых случаях вольный перевод может расцениваться как удачный, например: «А зори здесь тихие» (кит. «Тихий рассвет»).

Особые трудности для переводчика вызывают названия с ярко выраженным национально-культурным компонентом, отразить который зачастую не удастся в силу как субъективных причин (отсутствие фоновых знаний), так и объективных (уникальность самого слова). Одним из способов, помогающим решить данную проблему, является трансформация с добавлением, например: «Вий, или Злой дух», при которой вводится слово-переводчик, разъясняющее национально-культурную специфику названия. Для содержащих фразеологизм названий переводчик подбирает эквивалент, если он есть в языке, например: «Человек в футляре» – “Man in a Shell” (англ. «Человек в раковине») или прибегает к описанию. При переводе названия фильма «Золотой теленок» – “If I Had a Million Rubles” (англ. «Если бы у меня был миллион рублей») был выбран второй способ, при котором не была учтена возможность прямого перевода, в результате чего нивелировались лингвокультурологические особенности. Встречаются и названия, в принципе непереводаемые на другие языки, например: «Ширли-Мырли», «Печки-лавочки».

Доля дословно переведенных названий в корпусе исследования из 120 русских фильмов невелика и составляет не более 10%.

Вопрос о том, насколько удачно то или иное переводное название, должен рассматриваться в каждом конкретном случае с учетом всех факторов, среди которых важная роль отводится лингвокультурологическому. Название должно не только помочь фильму войти в иное культурное пространство, но и раскрыть весь спектр смыслов, скрывающихся за ним.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении переводов названий русских фильмов на другие языки.

Источники | References

1. Александрова О. И., Николаева Х. А. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки (на примере фильмов 2008-2014 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2016. № 2.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2012.
3. Анисимов В. Е., Борисова А. С., Консон Г. Р. Лингвокультурная локализация кинозаголовков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2019. Т. 23. № 2.
4. Воронцова И. И., Ткаченко Н. Л. Тенденции перевода фильмонимов в контексте современного российского кинематографа // Новый филологический вестник. 2015. № 3 (34).
5. Гамбье И. Перевод и переводоведение: на перекрестке цифровых технологий // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2016. № 4.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: МГХ, 2007.
7. Горшкова В. Е. Название фильма как единица перевода и составляющая образа смысла // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2014. № 10.
8. Колодина Е. А., Пашкова И. В. Специфика передачи образа смысла при переводе названий (на материале английского и корейского языков) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 1999.
10. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Книга по требованию, 2013.
11. Маленова Е. Д. Креативные практики в переводе // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: тез. III Междунар. науч. конф. Вологда - Н. Новгород, 2018.

12. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015.
13. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2016.
14. Сдобников В. В. Новые тенденции в переводоведении // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки в XXI веке: вызовы эпохи и перспективы развития. 2018. Т. 2. № 4 (7).
15. Ткачева А. Н. Названия французских фильмов и их русские переводы как творчество с аттрактивными задачами // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 4.
16. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология Три, 2002.
17. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
18. Internet Movie Database (IMDb). 2022. URL: <http://imdb.com/>

Информация об авторах | Author information

RU**Двинова Евгения Олеговна¹**, к. филол. н.¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург**EN****Dvinova Evgeniia Olegovna¹**, PhD¹ Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg¹ deo1601@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): адекватность и эквивалентность перевода; транскреация; трансдаптация; транскультурация; translation adequacy and equivalency; transcreation; transadaptation; transculturation.